

Яна Валерьевна Карсакова

*аспирант кафедры русской литературы,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
poetica@post.com*

«СТРОГАНОВСКАЯ», ИЛИ «СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ», ИКОНОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. С. ЛЕСКОВА

Аннотация: Известно, что Н. С. Лесков был собирателем икон, знатоком техники и истории иконописания. В своем творчестве он опирался на визуальные впечатления от образов, принадлежавших старообрядческой иконописной традиции. Выступая как иконограф, Лесков, в отличие от современных исследователей, не выделял старообрядческую иконопись в качестве самостоятельного направления, относя ее произведения к школе «строгановской». В XIX в. принадлежность икон собственно «строгановской школе» определялась по обозначению на их тыльной стороне фамилии Строгановых. Считалось, что эти образа написаны в мастерских, специально создаваемых семьей Строгановых. Термином же «старообрядческая икона» определяются образы, написанные иконописцами-старообрядцами для староверческих молельных и храмов. Мнение Лескова о нераздельности старообрядческой и «строгановской» иконописи находилось в русле знакомых писателю работ И. П. Сахарова, а также представлений старообрядцев об истории и традициях иконописания, известных писателю благодаря общению с иконописцами-староверами.

Ключевые слова: Творчество Н. С. Лескова, история иконописи, иконография, «строгановская школа», старообрядческая иконописная традиция

Информация о значительном влиянии иконописи «строгановской школы» на творчество Н. С. Лескова содержится в работах литературоведов, обращавшихся к вопросу об иконописной традиции, на которую опирался писатель. Уже А. Волынский называет одной из составляющих стиля Лескова «художественное благочестие старинного строгановского пошиба» [2, 98]. Ему вторит А. Горелов:

Лаконично-кудрявое извитие словес поистине подчинено затейливому Строгановскому пошибу [3, 165].

Орловские исследователи считают, что в коллекции Лескова были «старинные иконы строгановского... письма» [8, 108].

Отметим, что Лесков проявляет внимание к «строгановской школе» в своей публицистике. Так, из статьи «О русской иконописи» (1873) узнаем, что писатель был знаком с собранием икон графа С. Г. Строганова и оценивал эту коллекцию как «наибольшую и наилучшую из всех частных»¹. Из статьи же «Расточители русского искусства» (1884) становится ясным, что Лесков видел (вероятно, в собрании А. М. Постникова) «строгановские иконы в пошибе Нифора... (и. — Я. К.) Прокофья Чирина»².

Известно, что Лесков был не только собирателем икон, но и знатком техники, истории иконописания. Перечисляя иконописные школы в повести «Запечатленный ангел» (1873) и в статье «О русской иконописи», среди других писатель называет «строгановскую». В повести приведен следующий перечень русских «писем»: «.. устюжские... новгородские, московские... вологодские, сибирские... строгановские»³. В статье же классификация иконописных школ дана таким образом:

Мы получили от греков, и потом... разрабатывали эти сюжеты в Киеве, в Новгороде, в Москве, в Твери, в Ярославле, в мастерских Строгановых, в скитах Поморья и Сибири, и т. д. до Мстер, Палихова, Холуя...⁴

Обращаясь к современным писателю иконографическим трудам, мы впервые отмечаем, что источником приведенных Лесковым в «Запечатленном ангеле» и «Расточителях русского искусства» перечней является классификация школ, данная в известной ему работе И. П. Сахарова «Исследования о русском иконописании» (1849): византийская, киевская, новгородская, московская, устюжская, строгановская, фряжская, суздальская [10].

В XIX в. принадлежность икон собственно «строгановской школе» определялась по обозначению на их тыльной стороне фамилии Строгановых. Считалось, что эти образа написаны в мастерских, специально создаваемых семьей Строгановых (в основном на севере России — в Сольвычегодске и Устюжне).

Уже в 1863 г. Г. П. Филимонов усомнился в существовании «строгановской школы» [11], [12]. Он посчитал, что обозначения на иконах, свидетельствующие о принадлежности некоей семье, не означают наличия школы, создавшей эти иконы⁵. Филимонов предложил считать иконы так называемой «строгановской школы» иконописным собранием семьи Строгановых.

Спор об иконах «строгановского письма» не утихал и в XX в., здесь можно назвать имена П. П. Муратова, Ю. Н. Дмитриева, Н. П. Парфентьева. В современной науке утвердилась точка зрения на термин «строгановская школа» как на условное обозначение стилистического течения в русской иконописи конца XVII — начала XVIII в., отличающегося мелкими размерами и изяществом рисунка, богатой орнаментальностью, обилием золота.

Лесков мог быть знаком с трудами Г. П. Филимонова. Сын писателя Андрей в подготовительных материалах к его биографии, хранящихся ныне в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, пишет:

Надо думать, что Лесков читал еще и Г. Филимонова, Палех. «День», 1863 г., № 35⁶.

Тем не менее писатель употреблял термин «строгановская икона», присоединяясь, таким образом, к сторонникам выделения «строгановской» традиции в иконописании.

Существует еще одна проблема, связанная со «строгановской школой». Известный искусствовед начала XX в. П. П. Муратов, как и Лесков, принимает существование отдельной «строгановской традиции», но утверждает, что «в истории древнерусской иконописи она («строгановская школа». — Я. К.) была лишь эпизодом. Все условия сулили ей краткое существование — искусственное поддержание традиций, которые пережили свой век, замкнутость того круга, вкусы которого она удовлетворяла. Строгановская школа была явлением экзотическим...» [7, 378]. Однако некоторые современные искусствоведы считают, что «строгановская» икона возрождена старообрядческими иконописцами в конце XVIII — начале XIX в., т. е. была высоко оценена и взята за образец для новых икон. По словам И. Л. Бусевой-Давыдовой, в «старые формы» «строгановской» школы староверы «вложили... новую жизнь» [1, 519]. Это выражение не случайно: в современном искусствоведении выделяется, но остается дискуссионной старообрядческая традиция иконописания.

Термином «старообрядческая икона» определяются образы, написанные иконописцами-старообрядцами для староверческих же моленных и храмов. Такие иконы имели типологически общие черты. При этом, с одной стороны, важной характеристикой старообрядческого иконописания было стремление максимально приблизиться к дониконовскому искусству. Старообрядцы специально собирали дониконовские иконы для создания по их образцу новых икон, которые таким образом сохраняли древнюю иконографию и стиль древности. Искусствоведы отмечают, что «особой популярностью у них (старообрядцев. — Я. К.) пользовалась иконопись строгановской школы»⁷.

С другой стороны, староверам подчас лишь казалось, что они неотступно соблюдают древние традиции. Например, темные краски, высоко ценившиеся ими как признак старинного письма, были лишь следствием потемнения олифы. Несмотря на декларацию неотступного следования «древним» правилам, старообрядцы изобретали новые сюжеты (например, иконографию «Образ Церкви», изображения самостоятельно канонизированных святых — протопопа Аввакума и выговских наставников), отрицали некоторые традиционные изображения (так, в дониконовском иконописании существовало несколько вариантов «Благословляющей Десницы», из которых старообрядцы оставили единственный). Все это позволяет искусствоведам говорить о старообрядческой иконописной традиции как отдельном направлении в русской иконописи.

Во время становления иконографии как научной отрасли, в середине XIX в., самые фундаментальные исследования — И. М. Снегирева, И. П. Сахарова, Д. А. Ровинского — создавались под влиянием старообрядческих представлений об иконописи. Староверы

же, конечно, не выделяли свои иконы в качестве особого направления, считая их написанными в строгановском или, например, московском, новгородском и т. д. пошибе.

Поставим вопрос: как воспринимал Лесков традиции строгановской и старообрядческой иконописных школ? Отмечал ли он новые, по сравнению с дониконианскими, черты старообрядческой традиции иконописания? В своей статье «Образы старой веры» и повесть Н. С. Лескова «Запечатленный ангел» [4], опираясь на знакомство Лескова со старообрядцами, его интерес к этой культуре, работы писателя о быте и обрядах староверов, мы предположили, что Лесков не только был знаком с произведениями старообрядческого иконописания, но и сознательно ориентировался на эту традицию в своем творчестве.

Как и другие иконографы, Лесков получал сведения об иконописи в непосредственном общении с представителями старообрядческой культуры. Важнейшим источником формирования компетенции писателя в отношении иконописания было близкое знакомство с изографом-старовером Н. С. Рачейсковым⁸. Лесков интересовался творчеством Рачейского, имел в своем «небольшом, но системном иконописном собрании»⁹ несколько его работ, находящихся сейчас в ГРМ, ОГЛИМТ и частных собраниях. После кончины иконописца писатель посвятил его памяти пространную статью «О художном муже Никите и совоспитанных ему» (1886). Лесков советовал Рачейского как иконописца и реставратора своим знакомым. Так, в письме С. Е. Кушелева Лескову от 9 февраля 1873 г. передана просьба отдать «образок» «на исправление Вашему староверцу Никите»¹⁰. В письме от 12 февраля того же года Кушелев благодарит писателя за две иконы ангелов:

Жена и я — несказанно благодарны за двух ангелов — они присланы очень кстати, мне для моей поддержки в моих тяжелых обстоятельствах, жене для очищения ее от одержания¹¹.

Очевидно, это икона, упомянутая Лесковым в статье-некрологе Рачейскому: после публикации повести «Запечатленный ангел» последний, по словам писателя, «имел много заказов "Ангела" от великосветских и придворных лиц... у генерала-адъютанта С. Е. Кушелева многим известна удивительная миниатюра Никиты "Ангел"» [6, 206].

Представления Рачейского об истории иконописания, которые он передал Лескову, соответствовали старообрядческим. Вслед за изографом писатель определяет его иконы как написанные в строгановской иконописной манере. Упомянув икону «Спас во звездах» письма Рачейского в письме А. С. Суворину, Лесков называет ее «строгановским Спасом»¹², на тыльной стороне иконы им сделана надпись: «пошиб Новгородский — плавь Строгановская — Рачейского»¹³. Современное же искусствоведение относит творчество Рачейского к старообрядческой иконописной традиции.

Под влиянием Рачейского Лесков настойчиво определяет «строгановскую школу» как отдельное направление в иконописании. Самое яркое тому свидетельство — повесть «Запечатленный ангел». Ее основные действующие лица — артель каменщиков старообрядцев; Лесков описывает иконы, принадлежащие им, моленную, от имени рассказчика-старовера вводит в повесть рассуждения об истории и технике иконописания. При этом «старообрядческими» иконы писатель нигде не называет. Так, образ «запечатленного ангела» у Лескова назван иконой «Строганова дела»¹⁴, «строгановского рисунка»¹⁵. «Запечатление», т. е. клеймо, поставленное на лике, образ не испортило, поскольку, дважды повторяет рассказчик, выдержала «строгановская олифа»¹⁶.

В своем творчестве Лесков опирался на визуальные впечатления от старообрядческих икон. В этом случае правомерны сопоставления по этике старообрядческой иконы и произведений писателя, связанных с иконописной традицией. Впрочем, иконограф Лесков не выделял старообрядческую школу в качестве самостоятельного направления, относя ее произведения к школе строгановской. Это мнение находилось в русле современных писателю иконографических знаний, а также представлений старообрядцев об истории и традициях иконописания.

Примечания

- ¹ Лесков Н. С. О русской иконописи // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 10. М.: Гослитиздат, 1957. С. 181.
- ² Он же. Расточители русского искусства // Новости и биржевая газета. 1884. 4 нояб. С. 2.
- ³ Он же. Запечатленный ангел // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 4. С. 349.
- ⁴ Он же. Расточители русского искусства. С. 1.
- ⁵ По определению современных искусствоведов, школа в средневековом искусстве — «художественное явление, связанное с локальным центром, в котором происходило выработка... общих творческих принципов, передававшихся из поколения в поколение мастеров (иногда посредством теоретического осознания и обоснования) и определенного стилистического единства, основанного на местных традициях» [9, 63].
- ⁶ Лесков А. Н. Материалы к биографии Н. С. Лескова // ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Ф. 612. Оп. 1. Ед. хр. 383. Л. 1526.
- ⁷ Русское искусство из собрания ГМИР / Под ред. М. В. Басова. М.: Изд-во «Белый город», 2006. С. 211.
- ⁸ Описывая его в своих воспоминаниях, Андрей Лесков говорит: «Сам Никита Савостьянович был стилин с головы до пят. Весь Строганова письма» [5, 288].
- ⁹ Лесков Н. С. Христос младенец и благоразумный разбойник // Газета А. Гнатцука. 1884. № 18. 12 мая. С. 304.
- ¹⁰ Письма С. Е. Кушелева Н. С. Лескову // ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Ф. 612. Оп. 1. Ед. хр. 258. Л. 2.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 9. М.: Гослитиздат, 1957. С. 311.
- ¹³ Лесков А. Н. Материалы к биографии Н. С. Лескова. Л. 1528.
- ¹³ Лесков Н. С. Запечатленный ангел. С. 324.
- ¹³ Там же. С. 348.
- ¹³ Там же. С. 349, 378.

Список литературы

1. Бусева-Давыдова И. Л. Старообрядческая иконопись и ее границы: материалы к дискуссии // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Вып. 4. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 496–519.
2. Вольнский А. Н. С. Лесков. Критический очерк. СПб.: Паров. скоропечатня Я. И. Либермана, 1898. 167 с.
3. Горелов А. А. Лесков и народная культура. Л.: Наука, 1988. 294 с.
4. Карсакова Я. В. «Образы старой веры» и повесть Н. С. Лескова «Запечатленный ангел» // Sciences and humanities: современное гуманитарное знание как синтез наук. Лесковский палимпсест. СПб.: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2011. Вып. 12. С. 109–117.
5. Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям. М.: Гослитиздат, 1954. 683 с.
6. Лесков Н. С. О литературе и искусстве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 286 с.
7. Муратов П. П. Русская живопись до середины XVII века // Грабарь И. Э. История русского искусства: В 6 т. Т. 6. М.: Издание И. Кнебель, 1913. С. 5–408.
8. Новикова А. А. Художественное богопознание в творчестве Н. С. Лескова // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск; СПб.: Алетейя, 2011. Вып. 9: Евангельский текст в русской поэзии XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 6. С. 97–111.
9. Парфентьев Н. П. Строгановская икона или «строгановская школа» в русской иконописи (XVI–XVII в.) // Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Челябинск: ЮУрГУ, 2001. С. 53–63.
10. Сахаров И. П. Исследования о русском иконописании: Кн. 1 2. СПб.: Тип. Я. Третья, 1849.
11. Филимонов Г. П. Палех // День. 1863. № 35. С. 9–11.
12. Филимонов Г. П. Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи // Сб. Общ-ва древнерус. иск-ва при Московском публичном музее. М., 1873. С. 3–104.

Yana Valer'evna Karsakova

*Postgraduate Student, Department of Russian Literature,
Herzen State Pedagogical University
(St. Petersburg, Russian Federation)
poetica@post.com*

**«THE STROGANOV» OR «OLD BELIEVERS»'
ICON PAINTING TRADITION IN THE WORKS
OF N. S. LESKOV**

Abstract: N. S. Leskov is known to have been a collector of icons and a connoisseur of history and techniques of icon painting. In his work as a writer he made use of his visual impression of icons painted in the old believers' tradition. Unlike modern scholars, when acting as an iconographer, Leskov did not classify old believers' icon painting as a separate trend, subsuming it within the "Stroganov school". In the 19th century, the Stroganov school icons were distinguished by the mark of the Stroganov family name on the icon's reverse side. Such icons were believed to have been painted in the workshops officially set up by the Stroganov family. "An old believers' school icon" would be the one painted by a workshop owned by old believers for the use in their prayer rooms or churches. Leskov's opinion on the insoluble link between the Stroganov and old believers'

school of icon painting well agreed with the works of I. P. Sakharov the writer was quite familiar with, as well as with the ideas old believers themselves expressed concerning the history and traditions of icon painting. Leskov knew these opinions through communication with icon painters who professed the old belief version of Orthodox Christianity.

Keywords: N. Leskov's work; history of icon painting; iconography; Stroganov school; old believers' icon painting tradition

References

1. Buseva-Davydova I. L. Staroobryadcheskaya ikonopis i ee granitsy: materialy k diskussii [Old Believe Icon-painting and its Borders: the Materials for Discussion]. *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII—XX veka)* [Russian Old Belief (17—20 Centuries)]. Issue 4. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2010, pp. 496—519.
2. Volynsky A. N. S. *Leskov. Kritichesky ocherk* [Nikolai Leskov. Critical Essay]. Saint-Petersburg, 1898. 167 p.
3. Gorelov A. A. *Leskov i narodnaya kultura* [Nikolai Leskov and Folk Culture]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 294 p.
4. Karsakova Ya. V. «Obrazy staroy very» i povest N. S. Leskova «Zapechatlenny angel» [“The Images of Old Belief” and the Story “The Sealed Angel” by Nikolai Leskov]. *Sciences and humanities: sovremennoe gumanitarnoe znanie kak sintez nauk. Leskovsky palimpsest* [Sciences and Humanities: Modern Humanities Research as a Synthesis of Sciences. Leskov Palimpsest]. Saint-Petersburg, The Nevsky Institute of Language and Culture Publ., 2011, issue 12, pp. 109—117.
5. Leskov A. N. *Zhizn Nikolaya Leskova po ego lichnym, semeinym i nesemeinym zapisyam i pamyatyam* [Nikolai Leskov's Life according to his Personal, Family and Non-Family Notes and Memories]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1954. 683 p.
6. Leskov N. S. *O literature i iskusstve* [On Literature and Art]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1984. 286 p.
7. Muratov P. P. *Russkaya zhivopis do serediny XVII veka* [Russian Art until the Middle of the 17th Century]. *Grabar I. E. Istoriya russkogo iskusstva: v 6 tomakh* [The History of Russian Art: in 6 Vols. by Igor Grabar]. Moscow, I. Knebel's Publ., 1913, vol. 6, pp. 5—408.
8. Novikova A. A. *Khudozhestvennoe bogopoznanie v tvorchestve N. S. Leskova* [Art Knowledge of God in N. S. Leskov's Creativity]. *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk; Saint-Petersburg, Aleteya Publ., 2011. Vol 9: *Evangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII—XX vekov: tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr* [The Gospel Text in Russian Literature of 18th-20th Centuries: Quotation, Reminiscence, Motif, Plot, Genre]. Issue 6, pp. 97—111.
9. Parfentiev N. P. *Stroganovskaya ikona ili «stroganovskaya shkola» v russkoy ikonopisi (XVI—XVII veka)* [The Stroganov Icons or the “Stroganov Icon School” in the Russian Icon-painting (16—17 Centuries)]. *Kultura i iskusstvo v pamyatnikakh i issledovaniyakh* [Art and Culture in the Monuments and Studies]. Chelyabinsk, The South-Ural State University Publ., 2001, pp. 53—63.
10. Sakharov I. P. *Issledovaniya o russkom ikonopisanii: Knigi 1—2* [Russian Icon-painting Studies: Vol. 1-2]. Saint-Petersburg, Yakov Trey's Publ., 1849.
11. Filimonov G. P. *Palekh* [Palekh]. *Den'* [The Day], 1863, no. 35, pp. 9—11.
12. Filimonov G. P. *Simon Ushakov i sovremennaya emu epokha russkoy ikonopisi* [Simon Ushakov and the Russian Icon-painting of his Time]. *Sbornik obshchestva drevnerusskogo iskusstva pri Moskovskom publichnom muzee* [Anthology of the Society of Old Russian Art of the Moscow Public Museum]. Moscow, 1873, pp. 3—104.